

— Пошли, сначала наверх.

Когда все, включая Лин Цзюши и Ань Ваньци, оказались под устьем колодца, Жуань Ланьчжу первым начал выбираться. Сюн Ци молча уступил ему место. Лин Цзюши взглянул на Ань Ваньци, та кивнула, показывая, что всё в порядке, и Лин Цзюши полез следом за Жуань Ланьчжу.

Оказавшись наверху, Жуань Ланьчжу крепко встал на ноги и поспешил протянуть руку, чтобы помочь Лин Цзюши. Тот ухватился за него и подтянулся. На этот раз Ань Ваньци не стала церемониться с Сюн Ци и полезла следом за Лин Цзюши. Внезапно перед ней возникли две руки. Ань Ваньци на мгновение опешила и подняла взгляд: это Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши одновременно протянули ей помощь. Она никак не ожидала, что они оба решат её вытянуть.

— Чего застыла? Давай, выбирайся.

Лин Цзюши первым наклонился и ухватил её за руку, потянув вверх. Ань Ваньци опомнилась и другой рукой ухватила за запястье Жуань Ланьчжу, про себя повторяя: «Держаться за руки — это плохая идея, очень плохая...»

Жуань Ланьчжу был немного удивлён, но ничего не сказал, лишь напряг мышцы. В итоге последние несколько метров Ань Ваньци буквально подняли на руках.

Когда Ань Ваньци прочно встала на землю, Жуань Ланьчжу не стал больше ничего предпринимать, лишь посмотрел на свои перчатки и отряхнул с них пыль.

— Четвертый раз прохожу через Дверь, но такое вижу впервые. Хранитель Двери забрал ключ, и теперь даже неясно, что делать.

Сяо Кэ выбрался вслед за ними, Сюн Ци замыкал группу. Сяо Кэ протянул руку и помог Сюн Ци подняться. Пятеро огляделись: они вышли прямо к храму. Сюн Ци подумал, что всё случившееся внизу — просто какой-то абсурд.

— Давайте сначала просто выживем. Мы до сих пор не знаем, в чем именно заключаются табу.

Сяо Кэ сжал плечо Сюн Ци, пытаясь его успокоить.

— Обычно табу всего одно, и в нем есть логика. А тут — условия самые разные, вообще ничего не разобрать.

Сюн Ци искренне считал эту Дверь какой-то бестолковой. Ну надо же, низкоуровневая Дверь, а столько проблем!

— Значит, табу может быть несколько? — Лин Цзюши, услышав слова Сюн Ци, нахмурился. — Даже если их много, всё равно должна быть какая-то система.

Чем больше Сюн Ци говорил, тем сильнее убеждался, что с этой Дверью что-то не так.

— Простите меня, ребята, это я потерял ключ.

Услышав извинения Лин Цзюши, Жуань Ланьчжу первым делом посмотрел на него. В его глазах читалось недоумение: почему этот человек извиняется? Но сквозь него проглядывало и беспокойство.

— Я думаю, сейчас важнее всего действовать сообща и придумать, как выбраться. Нас осталось только четверо. Если кто-то знает о правилах, пожалуйста, поделитесь. Я не хочу больше видеть, как кто-то погибает.

Сюн Ци согласно кивнул, услышав слова Лин Цзюши, хотя было неясно, с чем именно он соглашается.

— Брат Лин, не извиняйся, это не только твоя вина. Всё в порядке, — Ань Ваньци тихо утешила Лин Цзюши, потянув его за мизинец.

Лин Цзюши не видел в этом ничего особенного: если ошибся, признай. Он протянул руку и взъерошил волосы девушки.

— Кто станет делиться подсказками? Ты и правда забавный.

— Выглядит таким умным, а несет всякую чушь.

Сюн Ци казалось, что слова Лин Цзюши — это анекдот. Он переглянулся с Сяо Кэ, посмеиваясь.

— Разве вы не слышали, что дуракам везет?

Жуань Ланьчжу, услышав ответ Лин Цзюши, беспомощно улыбнулся, а затем обернулся к Сюн Ци и парировал:

— Ань Ваньци лишь одарила их обоих красноречивым взглядом.

— С самого начала, как мы вошли, призракная женщина нападала четыре раза. В первую ночь Лао У погиб на крыше в одиночку. На второй день мы все вместе пошли в лес рубить деревья — троих, кто нес дерево, убила женщина. Вечером Чжан Цзышуан пошел в храм один — и его

тоже убила женщина. Чэн Вэнь и Ван Сяои... Ван Сяои была у колодца одна — женщина не появилась. Стоило Чэн Вэню подойти, как она тут же возникла...

— Один-три, один-два... кажется, это связано с цифрами в подсказках, — Сяо Кэ смотрел на то, что чертил Лин Цзюши, и его словно осенило.

— Нет, дело не только в количестве людей. Один на перилах, три у дерева, один в храме, двое у колодца... Не входить одному в храм, не смотреть вдвоем в колодец, не обнимать дерево втроем, не опираться на перила в одиночку... — Лин Цзюши, вооружившись веткой, что-то чертил на земле и бормотал себе под нос.

Все замолчали, вслушиваясь в его анализ.

— Я не ошибся в тебе, — Жуань Ланьчжу поднял большой палец вверх, глядя на Лин Цзюши с нескрываемым восхищением и нежностью.

— Неужели всё действительно так? — Лин Цзюши был удивлен реакцией Жуань Ланьчжу. Он догадывался, что тот что-то знает, но не был уверен.

— Значит, ты давно знал подсказки к этой Двери? В тот день я спрашивал тебя, а ты не признался! Ты хоть понимаешь, сколько людей из-за этого погибло?! — Сюн Ци, услышав слова Жуань Ланьчжу, вспыхнул от гнева и набросился на него с обвинениями.

— Смешно. Их убило то чудовище, какое отношение это имеет ко мне? — Жуань Ланьчжу холодно усмехнулся, в его голосе сквозило презрение.

— Но ты ведь знал о табу! Почему не сказал?! — Сяо Кэ, который и раньше недолюбливал Жуань Ланьчжу, теперь окончательно убедился в своей правоте.

— Сказать? — Жуань Ланьчжу тихо рассмеялся. — Я хочу спасти тех, кто стоит того, чтобы их спасти. Подумайте сами: перед тем как войти в храм, я всех предупредил. Слушать или нет — это уже не моя забота. Спасать их, распинаясь перед каждым, — не моя работа. К тому же, вы все здесь бывалые. Разве вас самих никогда не подставляли в Дверях? И что, вы ждали, что я выложу все карты на стол? Если бы я сказал два дня назад, вы бы мне поверили? А теперь вы обвиняете меня только потому, что угроза нависла над вами самими. Когда Ван Сяои была в опасности, я что-то не видел вашего благородного порыва!

Жуань Ланьчжу не стеснялся в выражениях, отчитывая Сюн Ци. Такие люди, как они, пока беда не коснется их лично, будут делать вид, что ничего не происходит, а как только запахнет жареным — тут же набрасываются на других.

Сяо Кэ, слушая его, пришел в ярость и хотел было броситься в драку, но Ань Ваньци внезапно встала перед Жуань Ланьчжу. Она приняла боевую стойку, в её глазах читались угроза и гнев.

Она понимала, что не может сильно менять сюжет, но быть телохранителем — это вполне допустимо.

— Хватит! — Сюн Ци удержал Сяо Кэ. Хотя слова Жуань Ланьчжу были обидными, по сути, он был прав.

Жуань Ланьчжу посмотрел на девушку, заслонившую его собой. Она была невысокой, но смелой. И главное — почему она это сделала?.. Он не мог найти ответа, но в душе разлилось странное тепло. Он всё же протянул руку и потрепал её по голове, призывая не нервничать. Почувствовав движение за спиной, Ань Ваньци медленно отступила к Лин Цзюши.

— Я пойду и выманю чудовище, — решительно произнес Сюн Ци.

— Хорошо.

— Нет.

Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши ответили одновременно. Лин Цзюши с изумлением взглянул на Жуань Ланьчжу.

— Раз уж мы вычислили табу, просто избегать их — не выход, мы всё равно не выйдем из Двери. Так или иначе — смерть, так лучше расставить ловушки и выманить чудовище на табу. Может, появится шанс отобрать ключ. — Сюн Ци мыслил здраво: несмотря на гнев, он был готов действовать.

— Нет, брат Сюн, я не согласен, — Сяо Кэ, конечно, был против.

— Что, хочешь договориться с монстром? — Жуань Ланьчжу с презрением посмотрел на Сяо Кэ, теряя терпение.

— Пока она жива, мы не выйдем. Это лучше, чем просто ждать смерти, — Сюн Ци понимал это лучше других.

— Кажется, она боится огня. Я однажды использовал огонь, чтобы спасти Жуань Байцзе, — Лин Цзюши взглянул на Сюн Ци и тихо вздохнул.

Жуань Ланьчжу посмотрел на Лин Цзюши с нечитаемым выражением лица.

— Ладно, забудьте. Я сделаю это сам.

Когда солнце село и они закончили ужин, пятеро подошли к храму. Сяо Кэ, держа Сюн Ци за

руку, всё ещё нервничал, но Сюн Ци передал ему факел, показывая, что всё в порядке. Ань Ваньци, нетерпеливо почесав затылок, сунула факел Лин Цзюши. Тот не понял, что происходит, но увидел, что девушка уже вошла внутрь, что-то говоря.

— Безумие! Вернись! — Жуань Ланьчжу внезапно разозлился и хотел окликнуть её, но она уже скрылась внутри.

Сюн Ци и Сяо Кэ молча переглянулись.

Лин Цзюши обеспокоенно толкнул Жуань Ланьчжу локтем. Тот выглядел рассерженным и встревоженным. Жуань Ланьчжу лишь похлопал Лин Цзюши по плечу: когда дело касалось Ань Ваньци, он уже не был так уверен в успехе.

Вскоре Ань Ваньци вышла обратно. Лин Цзюши протянул ей факел, и они с Жуань Ланьчжу по молчаливому согласию прикрыли её собой.

— ... — Ань Ваньци, увидев их действия, на мгновение остолбенела, а затем тронута и беззвучно улыбнулась.

В следующую секунду на них обрушились волосы. Все четверо принялись размахивать факелами. В первом раунде Хранитель Двери отступил. Ань Ваньци знала, что факелы не помогут, поэтому потянулась к сумке на бедре, достала два кинжала и соединила их рукоятками, превратив в двустороннее оружие. Факелы бесполезны, но...

— Вперед!

Вторая атака Хранителя была прямой. Первый удар факелами его отпугнул, и он замер, словно раздумывая. Жуань Ланьчжу, заметив это, скомандовал всем попытаться поджечь Хранителя, но тот ловко увернулся, а затем волосами схватил Сюн Ци и Сяо Кэ за ноги и с силой повалил их.

Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу бросились им на помощь, но из-за осторожности Хранителя не могли подойти близко. Ань Ваньци, сжимая кинжалы, анализировала ситуацию.

— Бегите!

В итоге факелы Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу были отброшены в сторону. Жуань Ланьчжу схватил Лин Цзюши и хотел бежать, но Хранитель оказался быстрее: он обмотал их волосами и притянул к колонне, затягивая петли всё туже, при этом настороженно глядя на Ань Ваньци.

— Иди на меня! — хоть Сюн Ци и был неприятным человеком, в этот момент он проявил благородство.

— И... Чэнь...! Беги! — Лин Цзюши с трудом выдавливал слова, волосы душили его. Жуань Ланьчжу пытался вырваться, он не видел Ань Ваньци и очень переживал за неё.

— Куда бежать? Бей её! — Ань Ваньци отбросила факел. В тот же миг волосы Хранителя метнулись к ней.

— Ань-Ань! — Лин Цзюши увидел, как пряди вот-вот сомкнутся на горле девушки, но в следующее мгновение Ань Ваньци крутанула кинжалы, и волосы были перерезаны. Хранитель на миг замер, а затем с воплем приказал остальным волосам атаковать.

— Ха.

Ань Ваньци увернулась, скользнула под атакой, ушла в сторону и, вскочив, одним движением разделила кинжалы обратно.левой и правой рукой она быстро срезала еще больше волос, но их было слишком много, и на её теле начали появляться глубокие порезы.

Хранитель, опасаясь, приостановил атаку. Пользуясь моментом, Ань Ваньци бросилась к Жуань Ланьчжу и остальным. Хранитель отступил в противоположную сторону.

Именно тогда Ань Ваньци перерезала волосы, державшие Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши. Хранитель, увидев это, пришел в ярость и снова бросился в атаку. Жуань Ланьчжу среагировал мгновенно, уводя Лин Цзюши подальше. Ань Ваньци сделала сальто назад, уклоняясь от удара, левой рукой срезала нападающие пряди, а правой освободила Сюн Ци и Сяо Кэ, которые тут же бросились наутек.

— Я видел твои рисунки, ты ведь тоже одинокий человек... — прозвучал прерывистый голос Лин Цзюши.

От этих слов Хранитель замер. Он на мгновение ошеломенел, а затем, словно в смятении, поспешно скрылся.

Ань Ваньци наконец выдохнула, обессиленно опустилась на пол, прислонившись к стене, и тяжело задышала, убирая кинжалы обратно в сумку.

— Ты в порядке? — Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу тут же подбежали к ней. Лин Цзюши помог ей подняться, Ань Ваньци, опираясь на него и стену, встала и покачала головой.

— Как только выйдешь из Двери, сразу в больницу, — Жуань Ланьчжу нахмурился, глядя на многочисленные раны на теле девушки, в его голосе слышалось раздражение.

— Хорошо, я знаю. Ничего страшного, всё в порядке, — Ань Ваньци, конечно, всё понимала и поспешила успокоить его ласковым тоном.

— Зачем ты вообще полезла в храм? Ты же девушка, еще и с Хранителем дралась, ты...

— Брат Лин! Я ошиблась! Больше такого не повторится! — Ань Ваньци, видя, как Лин Цзюши заботливо поддерживает её и ругает, поспешно перебила его, подняв три пальца в клятве.

— Ладно, уходим отсюда, — Жуань Ланьчжу огляделся; здесь всё еще было небезопасно. Воспитывать ребенка лучше в безопасном месте.

Он и Лин Цзюши подхватили её с двух сторон и медленно повели прочь. У Жуань Ланьчжу был свой интерес: он не хотел, чтобы Лин Цзюши нес кого-то на спине.

— Пойдем и мы, — Сюн Ци смотрел на сумку Ань Ваньци, погружившись в свои мысли. Сяо Кэ похлопал его по плечу, Сюн Ци пришел в себя, кивнул, и они вдвоем последовали за троицей, покидая храм.

<http://bllate.org/book/22440/2357679>